

Ольга Снегова

Сказочный переполох

Ольга Снегова

Сказочный переполох

<https://litres.ru/74358294>

SelfPub; 2026

Аннотация

Избалованный молодой человек не подозревал о последствиях своих поступков.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ольга Снегова

Сказочный переполох

Глава 1

Пролог: Из грязи в изумруды

Пашка никогда не верил в чудеса, пока чудо не усыновило его прямо из обшарпанного детдома.

Семья Вересаевых оказалась не просто богатой, а неприлично, сказочно состоятельной. Новые родители, уставшие от бесплодных поисков наследника, окружили двенадцатилетнего мальчика такой удушающей заботой, что его прошлая жизнь быстро забылась.

Через три года Пашка превратился в Павла — холеного, высокомерного подростка. Он носил брендовые вещи, швырялся стодолларовыми купюрами и твердо знал: ему можно все. Мир крутился вокруг него, но Павлу этого было мало. Ему было скучно.

Тайник в кабинете

Все изменилось в день его пятнадцатилетия. Отчим подарил Павлу старинный особняк на окраине города, где когда-то жил его прадед, чудаковатый ученый. Исследуя заброшенный кабинет, заваленный пыльными фолиантами, парень наткнулся на странный прибор. Он выглядел как кар-

манные часы, но вместо стрелок на циферблате вращались три концентрических кольца с гравировкой на неизвестном языке.

Павел крутанул центральное кольцо. Воздух в комнате сгустился, затрещал статическим электричеством, и прямо посреди кабинета соткался мерцающий фиолетовый овал. Из портала пахло сыростью, хвоей и почему-то печеными яблоками.

— Ого, — усмехнулся баловень судьбы. — А вот это уже интересно.

Он без раздумий шагнул в сияющий проем.

Великий комбинатор Лукоморья

Павел оказался в густом, невероятно зеленом лесу. Деревья здесь были исполинскими, а в воздухе разливалась магия. Вскоре он вышел на опушку и замер от хохота. У огромного дуба на массивной золотой цепи сидел огромный пушистый кот. Кот выглядел изнуренным: он уныло напевал песню, явно забывая слова.

В голове Павла, привыкшего брать от жизни все и не платить по счетам, тут же созрел план. Мерзкий, но безумно веселый.

Ночью, пока Кот Ученый спал, Павел вытащил из рюкзака бутылку дорогого швейцарского ликера и мощное снотворное из домашней аптечки. Он аккуратно подлил смесь в миску с родниковой водой, которую коту оставляли русалки. На следующее утро Кот не смог связать и двух слов. Вместо ска-

зок он орал непристойные частушки, путая эпохи, а потом и вовсе уснул, свалившись с ветки.

Но Павлу этого показалось мало. Используя лазерную указку и принесенный из своего мира суперклей, он намертво склеил звенья золотой цепи, укоротив ее втрое. Когда Кот проснулся, он обнаружил, что теперь может ходить только налево. Сказки Лукоморья сломались. Павел, катаясь по траве от смеха, зафиксировал все на камеру смартфона.

Глава 2

Сладкий кошмар

Следующей остановкой Павла стала альтернативная реальность, напоминающая средневековую Германию. Здесь, согласно его навигатору-компасу, жила Красная Шапочка.

Павел выследил девочку, когда она беззаботно шагала по тропинке с корзинкой. Он не собирался ее есть — это было бы слишком примитивно. Действовать нужно было тоньше.

Забежав вперед, парень перехватил Волка. Серый хищник в этой реальности оказался интеллигентным, слегка трусливым существом, страдающим от хронического голода. Павел вальяжно достал из рюкзака упаковку премиального мраморного стейка рибай и помахал им перед носом зверя.

— Хочешь мясо, блохастый? — спросил Павел. — Тогда слушай сюда. Никаких бабушек. Ты берешь этот рупор и включаешь вот эту запись.

Когда Красная Шапочка подошла к избушке, вместо ласкового голоса бабушки из окна раздался тяжелый рок вперемешку с сиреной воздушной тревоги. Волк, запертый в сарае с горой деликатесов, сыто икал. А испуганная девочка, бросив корзинку, удрала обратно в лес. Павел же собрал все пирожки, заменил начинку на ядреную смесь горчицы с вацаби из японского ресторана своего отчима, и оставил корзинку на пороге местной ратуши. На следующий день маги-

страт города слег с тяжелейшим ожогом желудка, а Шапочку объявили ведьмой-отравительницей.

Крах хрустальной туфельки

Павел вошел во вкус. Его вылазки стали регулярными. Он чувствовал себя режиссером, который переписывает чужие скучные пьесы на новый, циничный лад.

На балу у Золушки он появился в образе заграничного принца. Благодаря безупречным манерам, которым его обучили дорогие репетиторы, и костюму от Gucci, он легко затмил местного наследника престола. Павел пригласил Золушку на танец. Девушка была очарована.

Когда часы начали бить полночь, Золушка, как и положено, в панике побежала вниз по дворцовой лестнице. Но Павел просчитал этот момент. Накануне он незаметно разлил на нижних ступенях прозрачный жидкий силикон.

Золушка не просто потеряла туфельку — она поскользнулась, проехала на спине до самого низа и с грохотом врезалась в карету-тыкву. Карета от удара лопнула, завалив девушку гнилой мякотью. Хрустальные туфельки разлетелись в мелкую крошку. Принц, увидев испачканную в тыквенной каше замарашку, брезгливо сморщился и отменил поиски невесты. Павел наблюдал за этим из VIP-ложи, потягивая газировку.

Глава 3

Обратная сторона медали

Месяцы развлечений превратили Павла в настоящего тиграна межреального пространства. Он украл стрелу у Царевны-Лягушки и вонзил ее в бок пролетавшему мимо дракону, устроив международный скандал. Он заменил веретено Спящей Красавицы на современный электрошокер, отчего принцесса не уснула на сто лет, а получила нервный тик и сбежала из замка в рок-коммуна.

Но Павел забыл одно простое правило: у каждой сказки есть свой автор. И магия умеет мстить.

После очередной проказы в мире Трех Поросят, где Павел заменил солому и ветки в домиках на высокочеловеческую взрывчатку, компас в его кармане раскалился. Экран смартфона, на который он снимал свои «пранки», пошел трещинами.

Портал, который обычно открывался по первому требованию, сработал со сбоем. Павла швырнуло в серую, туманную пустоту между мирами. Прибор на его запястье жалобно пискнул и рассыпался на шестеренки.

Чернильный след

Готический город дышал углем и сыростью. Павел, спрятав озябшие руки в карманы разорванной куртки Gucsi, плелся по узкому переулку. Он только что украл с лотка ку-

сок черствого пирога и теперь судорожно пережевывал его, оглядываясь по сторонам. Наследник огромного состояния Вересаевых впервые в жизни был искренне благодарен за сухую корку.

Вдруг уличный шум за его спиной затих. Словно кто-то нажал кнопку «выкл.» на огромном пульте.

Павел обернулся. Факелы на стенах домов вспыхнули зеленым пламенем и начали стремительно гаснуть один за другим, погружая переулочек во тьму. Из темноты донесся странный звук — шуршание тысяч сухих книжных страниц и скрип перьевой ручки по плотному пергаменту.

Прямо из каменной стены сошел силуэт. У него не было лица, лишь клубящийся черный туман, из которого сыпались мелкие буквы и капли чернил. Существо держало в руках гигантский костяной фолиант. Охотник медленно перелистнул страницу, и по переулку разнесся голос, похожий на шелест старой бумаги:

— Объект: Павел. Статус: Внешний вирус. Нарушение канонов: Лукоморье, Германия-4, Королевство Накануне Полночи. Приговор: Стирание текста.

Чернильная тень протянула к мальчику руку. Воздух вокруг Павла мгновенно превратился в вязкую жижу, сковывая движения. Страх, настоящий и первобытный, прошел парня насквозь. Здесь не работали деньги отчима, здесь нельзя было нагло рассмеяться в лицо. Это был Истинный Хранитель Книги, и он пришел очистить сказки от мусора.

Павел рванулся вперед из последних сил, оставив в чернильной кляксе кусок своего брендового рукава. Ткань на глазах растворилась, превратившись в белые пустые строчки. Парня спас только случай: он кубарем скатился в сточную канаву под мостом, куда мистический судья из-за своей природы не смог последовать сразу — чистые чернила не выносили городской грязи.

Лежа в нечистотах и тяжело дыша, баловень судьбы понял: веселье закончилось. За ним идет сама Судьба, и у нее в руках ластик.

Глава 4

Билет в один конец

Павел сидел под мостом, прижимая к груди колени. Хранитель Книги не мог ступить в грязь сточной канавы, но его присутствие ощущалось физически: воздух над мостом вибрировал, а капли чернильного тумана с шипением растворялись в нечистотах. Времени на размышления не было. Чернильный Судья уже листал свой фолиант, переписывая законы этого мира, чтобы заставить саму грязь расступиться.

Павел лихорадочно обшарил карманы. Прибор прадеда был разбит, но среди шестеренок и осколков стекла остался один целым элемент — маленькое внутреннее кольцо с гравировкой. Оно слабо светилось лиловым.

«Искать новый мир? — пронеслось в голове Павла. — Там я никого не знаю. Опять буду бродяжкой, пока Хранитель не вычислит меня по цепочке случайных событий».

Он вспомнил свои прошлые «подвиги». Циничные, злые шутки. Тогда это казалось веселым пранком баловня судьбы. Теперь, когда его собственную жизнь прижали к ногтю, Павла прошиб холодный пот. Он сломал чужие судьбы. Лукоморье, Красная Шапочка, Золушка...

— Если я вернусь туда, где уже нагадил, я хотя бы знаю правила игры, — прошептал он пересохшими губами. — Я должен вернуть всё как было. Только тогда Хранитель поте-

рывает мой след. Исправлю сюжет — сотру вирусный маркер.

Павел зажал светящееся кольцо в кулаке и со всей силы зажмурился. Он мысленно представил... нет, не бальный зал и не дремучий лес. Он представил то место, где его шутка нанесла самый сокрушительный, ядовитый удар. Место, где девочка из-за него стала изгоем.

Кольцо раскалилось, обжигая ладонь. Пространство под мостом с треском лопнуло. В ту же секунду чернильная рука Хранителя сомкнулась на том месте, где мгновение назад сидел мальчик, но поймала лишь пустоту. Павел рухнул на колени. Вокруг него была не готическая брусчатка, а сырая земля. Пахло хвоей и... гарью. На горизонте мрачно высился силуэт ратуши.

Он вернулся в мир Красной Шапочки. Но здесь всё изменилось. На деревьях висели грубые листовки с угловатым рисунком девочки в капюшоне и надписью: *«Разыскивается ведьма-отравительница. Живой или мертвой»*.

Павел поднялся, отряхивая лохмотья. Его миссия по спасению собственной шкуры началась. И первым делом ему нужно было найти Волка, который, скорее всего, до сих пор страдал от ожирения и угрызений совести.

Диета для хищника

Павел пробирался сквозь чащу, ориентируясь по памяти. Найти логово Волка оказалось проще, чем он думал — к нему вела широкая, протоптанная в траве тропа, усыпанная пластиковыми обертками от премиальных стейков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.